

Два видения ужаса | Deux visions de la terreur

Author: Кристиан Абмерг-Перро, [Женева](#) , 26.01.2016.

Женевский Музей искусства и истории

До 28 февраля в женевском Музее искусства и истории проходит выставка «[Женевский художник Европы эпохи просвещения](#)», посвященная Жан-Пьеру Сент-Урсу. Посещение этой экспозиции вдохновило нашего приглашенного сравнить одну из работ художника с монументальным полотном Карла Брюллова. Такая возможность есть и у вас, между Женевой и Санкт-Петербургом.

|

Musée d'Art et d'Histoire de Genève présente l'exposition "Jean-Pierre Ours, Un peintre genevois dans l'Europe des Lumières" (jusqu'au 28 février 2016). Un des tableaux exposés invite la comparaison avec un oeuvre du peintre russe Karl Brioullou.

Deux visions de la terreur

Имя российского художника Карла Брюллова на слуху у многих любителей живописи, а вот Жана-Пьера Сент-Урса мало знают даже земляки-женевцы (не говоря уж о жителях постсоветского пространства), хотя его именем названа одна из улиц в центре города. Тем приятнее, что главный городской музей решил не только привлечь заслуженное внимание к его творчеству, но и включил в экспозицию картину его российского коллеги. Сравнение монументальных полотен двух художников, разных и по происхождению и по политическим убеждениям, показалось нам правомерным в силу того, что они жили в одну эпоху и имели сходные источники вдохновения.

Благодаря этой прекрасной выставке посетитель понимает жизненный путь женеvского художника, помеченный историческими событиями, с которыми ему довелось непосредственно соприкоснуться. Переходя от очень классической, идеалистической или идеализирующей, манеры в представлении сюжетов из греческой и римской античности, к вторжению Человека в исторические потрясения в конце 18 века, Сент-Уорс вводит нас в век Романтизма своей картиной «Землетрясение», посвященной теме, занимавшей его с 1782 по 1806 годы. Анализ обстоятельств, приведших его к подобному сюжету, и их интерпретация подробно представлены в сопровождающем выставку каталоге: Французская и Женевская революции и их последствия, политические катаклизмы, непосредственно повлиявшие на жизни людей, даже тех, кто, поклоняясь Руссо, делал смены политических режимов, но не предвидел их радикальных последствий: систематизированного и узаконенного террора. Сент-Урс показывают перепуганные семьи, бегущие от несправедливой судьбы, предназначившей им жить в период политических потрясений.

Жан-Пьер Сент-Урс, "Землетрясение" (1806)

Сент-Урс в течение многих лет (с 1781 по 1792 годы) жил в Италии, а потому был, конечно, наслышан об обстоятельствах двух знаменитых природных катаклизмов, произошедших в этой южной стране и вдохновивших столько европейских художников: землетрясение на Сицилии в 1693 году, связываемое с извержением Этны, и извержение Везувия, «обнаруженное» параллельно с открытием Помпеи (начиная с 1750 года). Наверняка он читал и свидетельское описание этого извержения, оставленное Плинием младшим 24 августа 79 года. В марте 1785 года Сент-Урс сам взбирается на Везувий.

Это – связующее звено между Сент-Урсом и Брюлловым, художниками, в очень мощной манере изобразившими ужас разбушевавшейся природы. Причем звено не единственное.

«Последний день Помпеи» Брюллова, самая знаменитая из работ художника, созданная в 1830-1833 годах, производит сильное впечатление на посетителей Русского музея в Санкт-Петербурге. Однако эта картина практически неизвестна западным любителям живописи и историкам, мы знаем лишь, что английский писатель Бульвер-Литтон увидел ее в Милане, был потрясен и в 1834 году написал одноименный роман.

Карл Павлович Брюллов, родившийся в 1799 году в Санкт-Петербурге, умер, заметьте, в 1852-м в Италии. Он похоронен в Риме, на протестантском кладбище, из чего мы узнаем, что Шарль Брюлло – Карл Брюллов сохранил веру своих родителей. Действительно, его отец происходил из семьи французских гугенотов, нашедшей

приют в России после отмены [Нантского эдикта](#).

Карл Брюллов "Последний день Помпеи" (1830-1833)

Таким образом, перед нами – два ученика римско-греческой античности в том виде, в каком она была передана им классической культурой и той Италией, которая ослепляла артистов, приезжавших сюда искать источники западного искусства. Но не только. Оба были в буквальном смысле сформированы античной философией и ее влиянием на деятелей эпохи Просвещения. Немцы, французы, англичане, россияне встречались здесь со второй половины 18 века, в тот момент, как немец Винкельман начал, в 1762 году, описывать и комментировать то, что позже назовут Помпеей. В тот момент, когда посол Великобритании при Неапольском дворе в 1765, Гамильтон, наблюдает и зарисовывает этот похороненный под пеплом город, восхищающий всех путешественников: Гете в 1787 году рассказывает о нем в своих записях об Италии, как им многочисленные французы, вдохновленные также вновь обретенными знаниями о Египте времен фараонов, придавшими новый смысл и оправдавших их классическое образование.

Брюллов делает зарисовки в тот момент, когда, в 1825-1830 годах, восстанавливают форум, казарму гладиаторов, амфитеатр. Восстановление города становится все менее призрачным, тут уже реально есть, что делать живописцу.

Историки искусства задавались вопросом о том, что служило визуальными источниками для художников 19 века, обращавшихся к историческим сюжетам. В своей работе «Русская историческая живопись середины 19 века» (изд-во «Аврора», Искусство, 1979) М. Рыкова высказывает мнение, что Брюллов видел и скопировал изображения гибели ниобидов и Ниобы, защищающей своих детей, и саркофаг в музее Латран.

Выставка открыта до 28 февраля

Но не видел ли он и фреску «Всемирный потоп» Микеланджело на потолке Сикстинской капеллы?

Необходима ли эстетическая форма для утверждения достоверности и легитимности художественного изображения? Разве художник не просто академик, воспроизводящий и увековечивающий формы, аутентифицированные предшественниками? Посетителю стоит над этим задуматься.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что тема ужаса, вызванного природным катаклизмом, хотелось бы подчеркнуть, – общая для Сент-Урса и Брюллова. Возможно, женевец тоже думал об извержении Везувия в 79 году: рушатся античные колонны, одежды напоминают скорее Античность, чем моду 17 или 18 веков и terremoti (землетрясения) на барочной Сицилии.

Что же касается сюжета, то речь не идет здесь о смерти и разрушении, ниспосланных мстительными богами, как в случае Аполлона и Артемиды, убивающих детей Ниоды, или библейского Потопа, поглотившего мир, не сделавший ничего хорошего с момента своего создания (Генезис, 6:5-7). Напротив, землетрясение или извержение вулкана уничтожают женщин, детей, стариков, угрожает ищущим пристанища беженцам. Грусть и ужас вызывает вид этих спасающихся бегством групп, сожаление рождается при рассмотрении деталей, описывающих бессилие человека перед лицом страшных сил природы.

Сент-Урс и Брюллов вполне современны в буквальном смысле этого слова, благодаря выбранным сюжетам они – наши современники. Они вообразили удел, выпавший жертвам, подобного удел не заслуживающим. Они выступили не в роли иллюстраторов-доктринеров, запечатлевших Судьбу, наказывающую провинившихся, но в роли творцов, вдохновленных человеческими страданиями, пытающихся заставить нас понять войну, смерть и ужас, обрушивающиеся на гражданское населения, вспомнить погребенных под незаконными бомбардировками невинных людей в переживаемый нами момент всемирной истории.

Об авторе: Кристиан Абмерг-Перро - историк, выпускница Женевского университета. Вместе с мужем - швейцарским дипломатом, неоднократно бывала (а то и подолгу жила) на Кавказе, на Балканах, в Индии и в России.

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/dva-videniya-uzhasa>